

// Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Вып. 3. -Н. Новгород, 2019. С. 100-106.

УДК 72.035(470.341-25)

А. С. ШУМИЛКИН, канд. арх., доц. кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К СОХРАНЕНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ АРХИТЕКТУРЫ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ВРЕМЕННЫХ ЦИКЛОВ

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Россия, 603950, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65. Тел.: (831) 430-17-37; факс: (831) 430-19-36; эл. почта: ist_arh@nngasu.ru

Ключевые слова: культурное наследие, научная реставрация, теория временных циклов.

Анализируются основные периоды, характеризовавшие отношение к культурному наследию страны на государственном и общественном уровне в XX – начале XXI вв. Выявленная периодизация согласуется с теорией временных циклов в культурно-историческом процессе, разработанной на рубеже XIX – XX вв. Дается характеристика современных тенденций, определяющих вектор развития сферы сохранения наследия и реставрации.

Исследование теории и практики реставрационной деятельности показывает значительную роль временного фактора в формировании отношения к культурному наследию. Подобное наблюдение согласуется с теорией временных циклов в культурно-историческом процессе, разработанной на рубеже XIX – XX вв. Б.М. Матвеев применяет данную теорию к определению историко-культурной значимости памятников различных периодов [1, 395]. Механизм эволюции теории и практики отечественной реставрации во взаимодействии с профессиональной и общекультурной мотивацией проанализирован на обширном фактическом материале А.С. Щенковым. Исследователь выделяет витки некоей эволюционной спирали, дающие сложный рисунок эволюции общественного сознания, в частности – в его отношении к культурному наследию [2, с.225]. В настоящей работе с позиции теории временных

циклов рассматривается эволюция отношения к вопросам сохранения отечественного наследия на государственном и общественном уровне на протяжении XX – начала XXI вв.

В начале XX в., несмотря на отсутствие общероссийского закона об охране «древностей», все ремонтно-строительные и реставрационные работы на древних объектах регламентировались с помощью узаконенного порядка их проведения. В первые послереволюционные годы произошло ослабление всей государственной системы, коснувшееся и области охраны памятников. Основной идеей сохранения наследия стала его музеефикация. Возникшая проблема колоссального числа уникальных зданий, оставшихся без хозяев, с особой остротой требовала определения новых механизмов их охраны. Первые годы советской власти ознаменовались рядом законов, направленных на сохранение художественного наследия прошлого. Можно отметить характерные для этих лет отсутствие четкой организационной структуры, избыточную пестроту вновь создаваемых и трансформировавшихся учреждений на различных уровнях административного управления. Некоторая роль принадлежала культурной общественности, объединявшейся в пользу охраны памятников. К 1919 г. сложилась определенная система центральных и местных органов охраны, охрана памятников архитектуры в СССР получила первую государственную организацию.

В связи с массовым отчуждением памятников перед органами охраны встала задача обеспечения их контроля. Значимым документом стал Декрет 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», предусматривавший проведение первой государственной регистрации монументальных памятников. Этот период можно назвать инерционным: средства на охрану и реставрацию памятников централизованно продолжали выделяться, на отдельные знаковые памятники – в весьма существенных масштабах (Московский кремль) [2, с. 66]. К 1920 – 1921 гг. финансирование

сократилось до ничтожных размеров, работы по сохранению памятников сводились, в основном, к поддерживающему ремонту. Все большее распространение получала деятельность по фиксации разрушаемых зданий. Реставрационные работы производились лишь на немногих объектах. Подчеркивалась революционность фрагментарных методов реставрации.

С середины 1920-х – 1930-е гг. последовал период негативного отношения к наследию, выразившийся в массовом сносе памятников, политике «ликвидации церквей» – лишении их традиционного облика и функций. С конца 1920-х гг. начала активно развиваться идея социалистического города, что сопровождалось усилением нигилистических настроений. Это в полной мере раскрылось в первом генеральном плане «социалистического города Горького», разработанном в 1935 – 1937 гг. в Ленинграде. Проект подразумевал целенаправленное уничтожение исторической застройки и коренную ломку существовавшей планировочной структуры «купеческого Нижнего» [3]. На основании идеи формирования города социалистического типа производились реконструкции городских центров с уничтожением целых ансамблей культовых зданий (так, в Ярославле к середине 1930-х гг. центральная эспланада была очищена от церквей).

Еще одной вехой борьбы с традиционными ценностями стал связанный с коллективизацией разгром деревенской крестьянской культуры. Авторитет постановлений об охране памятников падал. Происходила смена парадигмы в официальном отношении к наследию – окончание «музейного периода» и наступление периода формирования новой государственной мифологии [2, с. 34]. Очевидной становилась перемена курса страны на обесценивание исторического наследия и деятельности по его сохранению, в особенности наследия провинции. Началась реорганизация с частичным упразднением органов охраны памятников, деятельность в этой области становилась все более компромиссной по отношению к власти.

В этот период реставрационная работа на памятниках еще более сократилась. Сносы памятников XVII – XVIII в. предполагались в Москве, Нижнем Новгороде, Вологде, Владимире, под Псковом, в Кашине, Ростове. К массовому сносу культовых построек добавилось уничтожение гражданских сооружений с ярко выраженными особенностями национальной архитектуры, усадеб периода классицизма. Реставрационные работы начала 1930-х гг. были редким исключением. В реставрационных подходах преобладало решительное обращение к целостным реставрациям с возвращением памятникам первоначального облика. Во многом это было связано с ориентацией на понимание задач реставрации непрофессиональным большинством и властными структурами.

Изменение в отношении к наследию прошлого стало наблюдаться к концу 1930-х гг. в связи с осложнением международной ситуации. Появились предпосылки укрепления патриотических настроений. Пик отрицательного отношения к памятникам был пройден, происходила их частичная реабилитация в новой системе идеологизированного искусства [2, с. 13]. Изменения, происходившие в рамках государственного курса на охрану наследия, отразились и в области архитектуры: возникло понимание ценности архитектурного опыта и традиции. Менялось отношение к народной архитектуре. Организация дела охраны памятников проходила с заметными региональными различиями: от инерции и неприязни в периферийных районах до осознанного поддержания наследия как части национальной культуры.

В послевоенный период перед государством встала неотложная задача принятия мер для спасения от массовой гибели памятников, поврежденных во время военных действий. Необходимость принятия срочных мер в отношении уцелевшего наследия послужила мощным импульсом для развития государственной системы охраны и реставрации памятников архитектуры в стране. С первых военных лет началась работа по обследованию и фиксации памятников на освобожденных территориях. В 1942 г. была создана Комиссия

по учету и охране памятников искусства. Важным событием стало образование в 1944 г. Главного управления по охране памятников (ГУОП), возглавившего всю работу по охране памятников архитектуры в стране. В 1944 г. был разработан законопроект об охране и консервации памятников архитектуры в районах разрушений в РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР. Таким образом, в военные годы охрана памятников приобрела статус общегосударственного дела.

С 1944 по 1946 гг. был разработан ряд значимых правительственных постановлений и проектов: проект общесоюзного закона об охране памятников; постановления об охране и реставрации памятников архитектуры Новгорода, Пскова, Владимира; постановления о мероприятиях по сохранению памятников Москвы и области и другой нормативной документации. В 1947 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР «Об охране памятников архитектуры», в 1948 г. – постановление «О мерах улучшений охраны памятников культуры». В 1949 г. Комитетом по делам архитектуры была утверждена Инструкция о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной. Выход этих документов стал шагом, после которого учет памятников в стране обрел единую профессиональную форму.

С началом деятельности ГУОП было связано новое явление – формирование разветвленной системы научно-реставрационных производственных объединений по всей стране. В ряде городов началось формирование специальных проектно-реставрационных мастерских (Новгородской, Псковской, Ленинградской, Владимирской). В 1950 г. был подготовлен план образования новых реставрационных мастерских в Костроме, Вологде, Горьком, Ярославле, Рязани, Казани, Молотове. Велось укомплектование мастерских в союзных республиках. С 1950 г. в работе реставрационных мастерских начался общий положительный сдвиг, связанный со значительным увеличением государственного финансирования.

Сложившаяся в процессе сложных и многолетних трансформаций организационная структура органов охраны и реставрации памятников продолжала функционировать на протяжении 1950-х – 1960-х гг.

Вторая половина 1940-х гг. отмечена как переломный момент в деятельности реставрационной системы страны: накопленный опыт позволил перейти к решению принципиальных вопросов в области охраны и полноценной реставрации [2, с. 238]. Проведение восстановительных работ на престижных ансамблях (Московский Кремль, памятники Новгорода) активно поддерживалось правительственными инициативами. В 1947 г. ремонтно-реставрационные работы велись на 911 памятниках (283 – общесоюзного значения); в 1949 г. объем возрос до 1139 объектов.

Практика реставрационных работ ориентировалась на восстановление знаковых объектов в том виде, который они имели до военных разрушений. Это диктовало приоритет целостных реставраций, поддерживаемых государственной политикой и выделением бюджетных средств. Вместе с тем, существовали примеры фрагментарных реставраций, но в тех случаях, когда они давали цельно воспринимаемый образ памятника. Важной задачей стали вопросы градостроительного порядка.

С середины 1950-х – 1960-е гг. на фоне антирелигиозной политики последовало очередное изменение отношения к наследию. Это сопровождалось снятием многих памятников с государственной охраны, резким сокращением выделяемых на реставрацию средств (на 50 %). В течение 1959 – 1961 гг. было закрыто 34 монастыря (60 % от существовавших в 1958 г.), к 1966 г. было отчуждено около 35 % православных храмов. Возникла проблема вымирания «неперспективных» деревень с традиционной культурой, гибели в них памятников архитектуры (на Русском Севере в течение 1950-х – 1960-х гг. оказались заброшенными почти 60% деревень).

В значительной мере на отношение к культурному наследию повлияло изменение образной направленности советской архитектуры, развитие

индустриального домостроения, запрет на декоративное «украшательство». Структура исторической застройки подвергалась разрушению, утвердились принципы тотального сноса старых районов с сохранением отдельных домов-памятников. Выраженный негативизм в отношении к сооружениям прошлого формировался как у профессиональных архитекторов, так и у значительных слоев населения. В подходах и методах реставрации сказывались стремление к экономической целесообразности, что обусловило увеличение консервационных работ. «Антирелигиозный прессинг подталкивал к таким фрагментарным реставрациям, которые размывали бы первоначальную семантику культовых построек» [2, 660].

С 1965 – 1966 гг. вновь наступил перелом в сторону «реабилитации» культурного наследия. Отдельные изменения произошли после выхода постановления Совета Министров РСФСР «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР» (1966 г.). В нем фиксировалась необходимость целенаправленного выделения бюджетных средств на реставрацию. Важными пунктами было создание Государственной инспекции по охране памятников. Провозглашалась ориентация на пропаганду культурной значимости памятников, на их музейный показ, в первую очередь – в рамках туристических маршрутов.

Внешнеполитическая ситуация 1970 – 1980-х гг. характеризовалась расширением контактов с Западом. Вместе с тем, стали значимыми процессы и общественные движения, связанные с поиском национальной идентичности. 1970-е гг. связаны с началом церковного возрождения, интереса к православной традиции и древнерусскому искусству. Стало формироваться представление о крестьянской культуре как об оплоте отечественных традиций и аутентичности. Усилилась роль общественных организаций, их требования об охране наследия начали учитываться официальными властями.

В 1976 г. был принят Союзный закон об охране памятников культуры – первый в отечественной истории. Законодательством подчеркивалась

необходимость разработки вопросов методики реставрации. Следствием изменения отношения к наследию стало расширение в 1970 – 1980-х гг. числа выявленных памятников архитектуры. Это отражало реакцию на систематические массовые утраты старой застройки в Москве и регионах. В организации реставрационного дела наблюдалась тенденция к укрупнению мастерских за счет объединения проектных и производственных секторов. Происходил процесс централизации реставрационных сил. Особую значимость приобрела деятельность добровольной массовой общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПИК). Складывался уникальный опыт формирования добровольческих практик реставрационных работ [4].

Период 1970 – 1980-х гг. стал временем достижения заметных успехов в реставрации и охране наследия. Объем реставрационных работ и осваиваемых бюджетных средств финансирования значительно возрос. Реставрировались как уникальные памятники, так и объекты культурного наследия, расположенные в структуре рядовой исторической городской застройки. Работа с памятниками в эти годы приобрела более комплексный характер. Происходило нивелирование региональных особенностей реставрационных школ, ставших использовать полный спектр реставрационных подходов. При этом основной метод состоял в объединении тенденций целостной и фрагментарной реставрации. Появилось стремление придать памятникам современное использование, преемственное первоначальному назначению.

Этап 1990-х – 2000-х гг. связан с коренными социально-политическими изменениями, затронувшими сферу охраны памятников и сложившуюся в течение предыдущих десятилетий систему реставрации. Последовало разделение государственной собственности на федеральную и муниципальную. В условиях рыночных отношений началась приватизация памятников истории и культуры, памятники становились частной собственностью. На фоне общего духовного подъема следовала передача

культовых зданий религиозным организациям. В этих условиях остро ощущалась проблема законодательного обеспечения сохранения объектов культурного наследия с учетом современных экономических условий.

Централизованная структура специальных научно-реставрационных производственных мастерских оказалась ликвидированной: начала создаваться сеть негосударственных реставрационных мастерских. Определяющим фактором стало формирование системы частного финансирования работ по сохранению наследия. Это повлекло смещение приоритетного направления в сторону приспособления объектов культурного наследия для современного использования.

С 2002 г. по настоящее время правовое обеспечение охраны отечественного культурного наследия регулируется Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Несмотря на то, что закон дал несомненный положительный импульс реставрационной деятельности, в настоящее время нормативно-правовое поле сохранения памятников обнаруживает ряд пробелов. Сохраняется конфликт между задачами сохранения памятника и приоритетом частных интересов собственника.

Картина реставрационной деятельности конца XX – начала XXI вв. показывает, что практика в данной области во многом не отвечает тем принципам и методам сохранения, которые были актуальны в XX столетии. В практику вошли новые методы: воссоздание утраченных зданий, «фасадизм» – восстановление исторического лицевого фасада здания при полной или частичной трансформации его внутренней структуры. Небольшие объекты городской среды часто намеренно разрушаются и впоследствии воссоздаются в новых материалах. Сегодня актуальной задачей вновь становится разработка нормативно-правового обеспечения реставрации, отвечающего ее базовым принципам и расширяющего возможности в современных условиях [5].

Таким образом, в истории развития практики сохранения и реставрации памятников архитектуры XX – начала XXI вв. отчетливо выявляются определенные периоды смены отношения к наследию, обусловленные общей политической ситуацией в стране. Эти периоды, или временные циклы, характеризуются изменением подхода от осознания уникальной ценности наследия и необходимости сохранения до полярного ему обесценивания и разрушения. До 1990-х гг. на общее отношение к памятникам наиболее непосредственно влияли идеологические мотивы. В те годы, когда национальные начала культуры противоречили поддерживаемой государством идеологии, наследие подвергалось гонениям. В периоды государственного или национального патриотизма вопросы охраны и популяризации наследия выходили на первый план. В целом, продолжительность этих периодов составляла около двух десятилетий.

Сегодня в отношении к историко-культурному наследию на государственном и общественном уровнях, в целом, видны положительные тенденции. Важную роль играют международные принципы в области охраны памятников, культурных ландшафтов, исторических ансамблей городов. Вместе с тем, существует необходимость дальнейшего осмысления имеющегося опыта и формирования преемственных подходов к сохранению наследия, позволяющих подчеркнуть его значимость в современных условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матвеев Б.М. Деконструкция архитектурного наследия / Б.М. Матвеев. – СПб.: Политехника-сервис, 2012. – 423 с.: ил.
2. Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации / Под ред. А.С. Щенкова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с: ил.
3. А.И. Давыдов, В.В. Краснов. К истории Сталинского преобразования городов (план уничтожения Кремля и перестройки г. Горького в 1935 - 1937 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opentextnn.ru/space/nn/index.html?id=2472>
4. Горлова Н.И. К истории развития реставрационного добровольческого движения в 1960-1980-е годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-istorii-razvitiya-restavratsionnogo-dobrovolcheskogo-dvizheniya-v-1960-1980-e-gody>

5. Шумилкин А.С. К проблеме сохранения культурного наследия. Актуальные задачи реставрационной деятельности /А.С. Шумилкин // Приволжский научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 203- 208.

SHUMILKIN Aleksandr Sergeevich, candidate of architecture, associate professor of the chair of history of architecture and fundamentals of architectural design

EVOLUTION OF RELATIONS TO THE PRESERVATION OF THE DOMESTIC HERITAGE OF ARCHITECTURE FROM A POSITION OF THE THEORY OF TIME CYCLES

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. Tel: +7 (831) 430-17-37; fax: +7 (831) 430-19-36; e-mail: ist_arh@nngasu.ru

Key words: cultural heritage, scientific restoration, theory of time cycles.

The main periods that characterized the attitude to the country's cultural heritage at the state and public level in the 20th - early 21st centuries are analyzed. The revealed periodization is consistent with the theory of time cycles in the cultural and historical process developed at the turn of the XIX - XX centuries. The characteristic of modern trends defining the vector of development of the sphere of heritage preservation and restoration is given.

REFERENCES

1. Matveyev B.M. Dekonstruksiya arkhitekturnogo naslediya [Deconstruction of architectural heritage] / B.M. Matveyev. - SPb.: Politechnica-service, 2012. - 423 p.: ill.

2. Pamyatniki arkhitektury v Sovetskom Soyuze: Ocherki istorii arkhitekturnoy restavratsii [Monuments of architecture in the Soviet Union: Essays on the history of architectural restoration] / Pod red. A.S. Shenkova. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004. 696 p: il.

3. Davydov A.I., Krasnov V.V. K istorii Stalinskogo preobrazovaniya gorodov (plan unichtozheniya Kremlya i perestroyki g. Gor'kogo v 1935 - 1937 gg.) [To the history of the Stalinist transformation of cities (plan for the destruction of the Kremlin and the restructuring of the city of Gorky in 1935-1937)] [Elektronny resurs]. Rezhim dostupa: <http://opentextnn.ru/space/nn/index.html?id=2472>

4. Gorlova N.I. K istorii razvitiya restavratsionnogo dobrovol'cheskogo dvizheniya v 1960-1980-ye gody [To the history of the restoration of the voluntary movement in the 1960-1980s] [Elektronny resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-istorii-razvitiya-restavratsionnogo-dobrovolcheskogo-dvizheniya-v-1960-1980-e-gody>

5. Shumilkin A.S. K probleme sohraneniya kulturnogo naslediya. Aktualnye zadachi restavracionnoj deyatel'nosti [The problem of preservation the cultural heritage of Russia. Actual tasks of restoration activities] / A.S. Shumilkin // Privolzhsky Scientific Journal. – 2017. – № 2. – P. 203- 208.